
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПОДСИСТЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ

Исаева Екатерина Михайловна,

старший преподаватель кафедры экономики и управления организациями Воронежского государственного университета;
ek-isaeva@yandex.ru

Никитина Лариса Михайловна,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления организациями Воронежского государственного университета; lanikitina@yandex.ru

Трещевский Юрий Игоревич,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления организациями Воронежский государственный университет; utreshevski@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы взаимосвязей экономического и институционального развития российских регионов в период 2000 – 2010 гг. Произведена группировка регионов по показателям, характеризующим научно-образовательную деятельность. Выделено пять групп регионов, различающихся по общему уровню научно-образовательной деятельности. Показаны отличительные особенности экономической и институциональной динамики в каждой из групп регионов.

Ключевые слова: социально-экономическая система, социально-экономическое развитие, экономическая динамика, институциональные системы, регион.

В экономической науке регионы обычно рассматриваются как социально-экономические системы, располагающие той или иной степенью самостоятельности. В большинстве случаев понятие «регион» отождествляется с иным – «субъект федерации». Особенно характерно это для периода формирования субъектов Российской Федерации как относительно самостоятельных административно-территориальных образований в 1990-х – 2000-х годах [2, 4, 11, 15, 17]. В то же время, социально-экономическое состояние регионов оценивается, как правило, исходя из их понимания, как производственных систем. Б. Штульберг, А. Полюнев рассматривают регионы практически как макроэкономические системы и дифференцируют их (субъекты РФ) по уровню производства регионального продукта на душу населения [18]. В таком же ключе рассматривают состояние регионов А.

Гранберг, О. Князев, Г. Коржова [5]. В итоге, регионы оказываются слабо отличимыми от социально-экономических систем производственного профиля.

Между тем, регионы существенно отличаются по своей социально-экономической и институциональной природе как от макроэкономических, так и от производственных систем. В известной степени качественное различие в целях деятельности региональных подсистем и систем производственного содержания отражено в работах, посвященных проблемам территориального управления. Ранее мы, наряду с другими авторами, отмечали, что для коммерческих организаций главная стратегическая цель имеет экономическую природу и рыночную направленность, а для региона – социальную, характеризующую важнейшие параметры качества жизни его населения [16, с. 30]. Однако количественные параметры институционально различных подсистем регионов нами не рассматривались.

Отметим, что и в настоящее время регионы рассматриваются преимущественно в качестве социально-экономических подсистем национальной экономики. Практически не принимаются во внимание институциональные аспекты регионов, составляющих основу их существования в качестве систем. Между тем, они обладают определенными количественно измеримыми институциональными характеристиками. В связи с этим, мы считаем необходимым проведение анализа регионов в содержательном, пространственно-временном и структурном аспектах.

С точки зрения содержания регион представлен совокупностью взаимосвязанных, но институционально различных подсистем, наиболее общими из которых являются: население¹, государство, бизнес.

В пространственном аспекте мы в данном исследовании не проводим различий между понятиями «регион» и «субъект федерации». Это позволяет использовать сопоставимые статистические данные по всем административно-территориальным образованиям и их группам (реальным и виртуальным). Фактический анализ проведен по всем регионам страны, выделяемым в настоящее время в официальных документах [13, 14].

С точки зрения структуры нами выделено несколько групп показателей, характеризующих экономическое состояние регионов в целом и их институциональных подсистем.

Наиболее общим показателем, характеризующим состояние социально-экономических систем, является Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), принятый в настоящее время для международных сравнений, но мало используемый в российской научной литературе для внутренних сравнений. Включение в состав ИРЧП данных о величине ВРП на душу населения,

¹ В контексте нашего исследования население трактуется как синоним наиболее часто применяемого термина «домохозяйства». Поскольку в данном случае речь идет не целостной системе с законченным циклом воспроизводства, а о ее состоянии в рамках общественного воспроизводства, то термин «население» представляется нам более адекватным сущности данной институциональной подсистемы.

ожидаемой продолжительности жизни и уровне образования позволяет рассматривать ИРЧП в качестве обобщающего показателя экономического и институционального развития региона.

В то же время имеет смысл анализ одной из составных частей ИРЧП – валового регионального продукта (ВРП), который отражает текущий уровень развития регионов. Его значения подвержены влиянию текущей экономической конъюнктуры, поэтому показатель принят нами в качестве обобщающего показателя неинституционализированного экономического развития.

С точки зрения перспектив социально-экономического развития регионов существенное значение имеет не только производство стоимости, но и потенциал развития всех институциональных подсистем, характеризующийся их включенностью в научно-образовательные процессы, измерение которого осуществлено нами в два этапа.

На первом этапе выделено десять показателей, характеризующих научно-образовательные системы регионов, представленные в официальной статистике (показатели Var1 – Var 10 табл. 1). Указанный перечень показателей определяет состояние различных институциональных подсистем: Var1 – Var4 и Var7 характеризуют состояние подсистемы «население»; Var5, Var6, Var8, Var9 – состояние подсистемы «государство»; Var10 – состояние подсистемы «бизнес» и его интегрированность в научно-образовательную среду.

Таблица 1

Показатели научно-образовательной деятельности в регионах страны

Показатели	Наименования показателей
Var1	Число образовательных учреждений высшего профессионального образования (на начало учебного года, единиц)
Var2	Численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования (на начало учебного года; тысяч человек)
Var3	Прием студентов в образовательные учреждения высшего профессионального образования (тысяч человек)
Var4	Численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования на 10 000 человек населения (на начало учебного года ;человек)
Var5	Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки (единиц)
Var6	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (человек)
Var7	Численность исследователей с учеными степенями (человек)
Var8	Внутренние затраты на научные исследования и разработки (тыс.руб.)
Var9	Число созданных передовых производственных технологий (единиц)
Var10	Число используемых передовых производственных технологий (единиц)

Для выделения достаточно однородных групп регионов нами использован кластерный подход, применяемый в последнее время для анализа развития регионов и их подсистем [3, 9, 10, 12]. Поскольку автоматического ранжирования кластеров программа не предусматривает, то произведено их ранжирование по сумме нормированных значений всех показателей – лучшему присвоен ранг «А», все остальные занимают худшие позиции в

следующей последовательности – «Б», «В», «Г», «Д».

Кластеры сформированы применительно к трем временным точкам: 2000 г. (начало экономического роста), 2007 г. (пик экономического роста), 2010 г. (выход из кризиса). Таким образом, в известной степени элиминировано влияние кризиса 2008 – 2009 гг. на развитие регионов.

Проведенный кластерный анализ позволил сделать следующие выводы.

1. В составе российских регионов выделилась Москва, составившая отдельный кластер (кластер «А»), существенно опережающий остальные регионы страны, достигший в 2010 г. максимально возможного результата по совокупности параметров, характеризующих состояние научно-образовательной системы и ее сбалансированности – 10,0.

2. Второй по уровню развития кластер (кластер «Б») составили четыре региона: Московская, Нижегородская, Свердловская области, г. Санкт-Петербург (сумма нормированных значений показателей по годам, соответственно, 2,7; 2,9; 2,8). В кластере практически отсутствует периферийная зона, указанные регионы целиком составляют его ядро (в 2007 г. из кластера выбыла Самарская область). Наиболее сильная и постоянно улучшающаяся позиция кластера – «численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования на 10 000 человек населения» – усиливается институциональная подсистема «население». В то же время, относительно слабой позицией на протяжении всего периода является «численность исследователей с учеными степенями», что, при росте численности студентов, отражает внутрисистемную и внутриинституциональную несбалансированность кластера.

В анализируемом периоде времени улучшилось состояние подсистемы «бизнес» увеличилось значение показателя «число используемых передовых производственных технологий» (0,5 – в 2000 и 2007 гг., 0,55 – в 2010 г.)

Заметно ухудшение сбалансированности подсистемы «государство» – уменьшилось значения показателя «число созданных передовых производственных технологий» (с 0,55 в 2007 г. до 0,34 в 2010 г.)

3. Средний по уровню развития научно-образовательный кластер (кластер «В») сформирован ядром (10 регионов: Татарстан, Башкортостан; Воронежская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Тюменская, Челябинская, Новосибирская, Омская области) и периферией из 7 регионов (Удмуртия; Пермский, Красноярский, Хабаровский края; Томская, Калужская, Тульская области)

Относительно сильную позицию кластер на протяжении всего анализируемого периода занимает по показателю «численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования на 10 000 человек населения»; положение кластера по числу используемых передовых производственных технологий нестабильно.

Низкий уровень сохранялся на протяжении всего периода по значительному числу показателей, характеризующих все институциональные подсистемы.

Институциональные разрывы внутрисистемного и межсистемного свойства воспроизводятся в кластере «В» на протяжении всего анализируемого периода.

4. Кластер «Г», существенно уступающий первым трем, весьма подвижен по количеству и составу входящих в него регионов. На протяжении анализируемого периода количество входящих в него регионов колебалось от 29 до 38. Ядро кластера представлено 13 регионами: республики – Адыгея, Северная Осетия, Марий Эл, Мордовия, Чувашия; края – Ставропольский, Камчатский, Приморский; области – Белгородская, Ивановская, Курская, Орловская, Иркутская. Периферия кластера обширна, входящие в нее регионы смещаются в широком диапазоне – от кластера «В» до «Д».

Наиболее сильная сторона кластера – численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования на 10 000 человек населения, значение показателя выросло за анализируемый период с 0,35 (2000 г.) до 0,49 (2010 г.), что выше, чем в кластере В (0,46 в 2010 г.) и практически сравнялось с кластером Б (0,51 в 2010 г.) .

Слабые позиции занимает кластер по численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками; численности исследователей с учеными степенями; внутренним затратам на научные исследования и разработки. В целом кластер «Г» характеризуется расширенным воспроизводством внутрисистемных и межсистемных разрывов.

5. Кластер «Д» характеризуется весьма широкими изменениями в количестве и составе входящих в него регионов (от 50 до 23). Ядро кластера составили 17 регионов: республики – Карелия, Коми, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Чеченская, Тыва; Забайкальский край; области – Костромская, Липецкая, Тверская, Архангельская, Ленинградская, Псковская, Курганская, Сахалинская; Чукотский АО.

Показатели развития кластера на протяжении всего периода улучшились по одному параметру – численность студентов на 10 000 населения.

Наиболее слабые позиции у кластера по показателям: «численность исследователей с учеными степенями»; «внутренние затраты на научные исследования и разработки». Усиливается отставание по численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками и числу созданных передовых технологий».

В целом в кластере «Д» воспроизводятся в расширенном масштабе внутрисистемные и межсистемные разрывы внутриинституционального и межинституционального плана.

6. В качестве ведущего института, определяющего векторы изменений в научно-образовательном пространстве регионов, входящих во все кластеры, совершенно определенно выделилось население, проявляющее высокую и постоянно растущую активность в формировании студенческого контингента. Сбалансированное развитие научно-образовательной подсистемы, адекватное растущей активности населения, обеспечивает только

Москва. Отставание бизнеса и государства в остальных региональных кластерах нарастает.

7. Активность населения в научно-образовательной деятельности регионов проявляется в получении высшего образования и не распространяется на научно-исследовательскую и техно-внедренческую деятельность.

На втором этапе анализа нами выделены регионы-представители, занимающие наиболее близкое положение к средним значениям кластеров, сформированным на 2010 год: Москва (кластер «А»), Московская область (кластер «Б»), Воронежская область (кластер «В»), Орловская область (кластер «Г»), Республика Коми (кластер «Д»).

Анализ проведен по показателям, отражающим динамику развития трех институциональных подсистем регионов – государства, бизнеса, населения. При этом мы исходим из того, что развитие каждой из данных подсистем в обобщенном виде отражается в уровне и динамике их доходов.

Комплексное развитие региональных социально-экономических систем отражено интегральными показателями: ИРЧП и ВРП. Поскольку в состав ИРЧП валовой региональный продукт включается в качестве составной части, то их значения в известной степени дублируют друг друга. Однако, два других показателя, включенных в ИРЧП, существенно отличаются от ВРП по своему социально-экономическому значению – они отражают долгосрочные аспекты развития регионов, повышение качества подсистем, прежде всего институциональной подсистемы «население». В ИРЧП фиксируется не столько изменение текущего состояния, сколько накопленный потенциал, выраженный в продолжительности жизни и уровне образования населения.

Данные по показателям экономического и институционального развития регионов-представителей, отражены в табл. 2 – табл. 6 [6, 7, 8, 13, 14] .

Таблица 2

Динамика показателей экономического и институционального развития г. Москвы

Показатели	Годы				
	2000	2007	2007/2000 %	2010	2010/2000 %
ИРЧП	0,864	0,920	106,5	0,834	96,5
ВРП (млн. руб.)	1159034,0	6696259,1	577,7	8401858,9	724,9
Доходы консолидированного бюджета (млн. руб.)	195851,5	957876,0	489,1	1127684,1	575,8
Доходы бизнеса (сальдированный финансовый результат, млн. руб.)	289036	2681016	927,6	2693110	931,8
Доходы населения, млн. руб.)	962025,03	4453189,40	462,9	6058739,30	629,8

Как видно из данных, представленных в табл. 2, в Москве происходил в течение анализируемого периода постоянный интенсивный рост ВРП – более чем в 7 раз за 11 лет. В то же время динамика ИРЧП отличается

неустойчивостью – довольно значительный рост показателя происходил в период 2000 - 2007 гг., затем последовало падение, в результате ИРЧП столицы оказался в 2010 г. ниже, чем в 200-м году. По российским меркам значение ИРЧП, превышающее 0,8, следует признать высоким, однако, динамика отрицательная, что можно интерпретировать как слабую институционализацию экономического развития региона.

Необходимо обратить внимание на существенные различия в экономическом состоянии различных институциональных подсистем Москвы – с сильным отрывом от остальных лидирует бизнес, увеличивший свои доходы более чем в 9 раз, большая часть роста приходится на период высокой экономической конъюнктуры (2000 – 2007 гг.). Экономическое развитие населения происходит несколько медленнее, но оно более стабильно – рост продолжался и в период с 2007 по 2010 г.

Высок также уровень экономического роста институциональной подсистемы «государство» – более чем в 5 раз за анализируемый период.

Таблица 3

Динамика показателей экономического и институционального развития Московской области

Показатели	Годы				
	2000	2007	2007/2000 %	2010	2010/2000 %
ИРЧП	0,737	0,794	107,7	0,747	101,4
ВРП (млн. руб.)	176693,6	1295649,9	733	1796535,6	1016
Доходы консолидированного бюджета (млн. руб.)	35212,4	234430,4	665,8	333556,5	947,3
Доходы бизнеса (сальдированный финансовый результат, млн. руб.)	23282	136690	587,1	157323	675,7
Доходы населения (млн. руб.)	144916,07	1157148,21	798,5	1919558,32	1324,6

Показатели развития Московской области – региона-представителя кластера «Б», имеют иную динамику.

Динамика ИРЧП близка к столичной. В качестве отличия укажем, что наблюдается рост показателя за анализируемый период, хотя и незначительный – на 1,4 %. В то же время, как у Москвы, рост неравномерный – интенсивный в период 2000 - 2007 гг., сопровождающийся ухудшением в 2007 - 2010 гг. По состоянию на 2010 г. уровень ИРЧП не достиг желательных 0,8.

Обращает на себя внимание более чем десятикратный рост ВРП, причем на протяжении всего периода, что существенно выше, чем у Москвы (в 1,4 раза).

Чрезвычайно высокими темпами росли доходы населения – в 13 раз за анализируемый период. Положительная динамика наблюдается на протяжении всего анализируемого периода. Эта институциональная группа

оказалась наиболее динамичной.

Высок экономический рост институциональной подсистемы «государство» – в 9,5 раз, причем данная динамика характерна как для периода 2000 – 2007 гг. так и для посткризисного развития (2007 – 2010 гг.).

Экономическая динамика бизнеса довольно высокая и стабильная, но ниже, чем в Москве и у других институциональных подсистем Московской области.

Таблица 4

Динамика показателей экономического и институционального развития Воронежской области

Показатели	Годы				
	2000	2007	2007/2000 %	2010	2010/2000 %
ИРЧП	0,746	0,785	105,2	0,702	94,1
ВРП (млн. руб.)	49523,9	222811,9	449,9	328770,8	663,9
Доходы консолидированного бюджета (млн. руб.)	6323,1	41297,2	653,1	71235,3	1126,6
Доходы бизнеса (сальдированный финансовый результат, млн. руб.)	3094	10847	350,6	2830	91,5
Доходы населения (млн. руб.)	43365,64	234167,68	539,9	388985,00	896,9

Воронежская область представляет средний по уровню развития научно-образовательный кластер «В».

Обращает на себя внимание сильная разбалансированность экономического и институционального развития региона. Прежде всего, необходимо отметить снижение интегрального (ИРЧП) за анализируемый период почти на 6%. Приблизившись в 2007 г. по значению ИРЧП к необходимому для развитых социально-экономических систем 0,8, область потеряла к 2010 г. 0,083 единицы. Это следует квалифицировать как низкий уровень институционализации положительной экономической динамики, закрепляющей ее в продолжительности жизни и уровне образования населения.

Экономический рост, свойственный региону «В» хотя и ниже, чем в регионах, представляющих кластеры «А» и «Б», но довольно высок (ВРП вырос в 6,6 раза). Причем, рост произошел как с 2000 по 2007 гг., так и в последующий период.

Текущее экономическое положение населения улучшилось – доходы выросли в 9 раз, в том числе за период 2007 – 2010 гг. – в 1,7 раза.

Ухудшилось положение бизнеса в регионе – после более чем 3-х кратного роста доходов данной институциональной подсистемы в 2000 – 2007 гг. за период 2007 – 2010 гг. они уменьшились в 3,8 раза.

Экономическое положение подсистемы «государство» характеризуется интенсивным и устойчивым ростом – доходы консолидированного бюджета

увеличились за 2000 – 2007 гг. в 6,5 раз, в целом за 2000 – 2010 гг. – в 11 раз.

Таблица 5

Динамика показателей экономического и институционального развития Орловской области

Показатели	Годы				
	2000	2007	2007/2000 %	2010	2010/2000 %
ИРЧП	0,758	0,792	104,5	0,685	90,4
ВРП (млн. руб.)	22160,8	77101,2	347,9	102450,1	462,3
Доходы консолидированного бюджета (млн. руб.)	4480,5	14191,0	316,7	22689,9	506,4
Доходы бизнеса (сальдированный финансовый результат, млн. руб.)	10019	6094	60,8	5947	59,4
Доходы населения (млн. руб.)	14949,19	71049,57	475,3	124235,77	831,1

Данные, представленные в табл. 5, позволяют сделать следующие выводы.

В регионе-представителе кластера «Г» (Орловской области) наблюдается экономический рост, стабильный, но невысокий по сравнению с регионами кластеров «А», «Б» и «В».

На фоне невысокого экономического роста происходит интенсивное ухудшение институциональных характеристик, выражающееся на уровне региона в целом, в падении ИРЧП. Причем, в 2000 – 2007 гг. происходил некоторый рост показателя, хотя и мало выраженный, затем (в 2007 – 2010 гг.) его значение снизилось на 0,107 единицы.

Доходы бизнеса, отражающие экономическое состояние данной институциональной подсистемы, резко снизились, причем, в период экономического роста в стране.

Таблица 6

Динамика показателей экономического и институционального развития Республики Коми

Показатели	Годы				
	2000	2007	2007/2000 %	2010	2010/2000 %
ИРЧП	0,773	0,809	104,7	0,720	93,1
ВРП (млн. руб.)	59473,1	241150,5	405,5	352334,5	592,4
Доходы консолидированного бюджета (млн. руб.)	10345,1	34201,3	330,6	49551,0	478,9
Доходы бизнеса (сальдированный финансовый результат, млн. руб.)	14177	31364	221,2	56898	401,3
Доходы населения (млн. руб.)	39591,68	189043,97	477,5	241903,87	611,0

Доходы населения росли практически такими же темпами, как в регионе-представителе кластера «В».

Данные, представленные в табл. 6, позволяют сделать следующие выводы.

Динамика ИРЧП – обобщающего показателя экономического и институционального развития Республики Коми (регионе-представителе кластера «Д») неустойчива. Как и в регионах-представителях иных кластеров, в 2000 – 2007 гг. наблюдался рост значений показателя, хотя и менее выраженный. В период 2007 – 2010 гг. значение показателя резко снизилось – на 0,089 единицы, в целом за период 2000 – 2010 гг. снижение составило 0,053 единицы.

Обобщающий экономический показатель (ВРП) рос на протяжении всего анализируемого периода. В целом его динамика даже выше, чем в Орловской области, представляющей кластер «Г».

Достаточно существен и стабилен экономический рост институциональной подсистемы региона «государство» – рост доходов консолидированного бюджета в 4,8 раза за одиннадцатилетний период.

Экономическое состояние населения (доходы) улучшилось в меньшей степени, чем в остальных регионах – представителях кластеров «А», «Б», «В» и «Г».

Доходы бизнеса (в отличие от регионов, представляющих кластеры «В» и «Г») росли в течение всего анализируемого периода.

Обобщая результаты проведенного анализа, можно сделать следующие выводы.

Результаты анализа показали, что социально-экономическое положение регионов России существенно различается по текущему экономическому состоянию (ВРП), институционализированному социально-экономическому состоянию ИРЧП), положению различных институциональных подсистем регионов (государства, населения и бизнеса), их включенности в научно-образовательные процессы.

В стране достаточно отчетливо выделяются по указанным характеристикам пять групп регионов.

В первую группу входит единственный регион – Москва, характеризующийся высокой динамикой и сбалансированностью развития институциональных подсистем. Экономическое развитие институциональных подсистем региона ранжировано следующим образом – бизнес, население, государство. Слабая сторона региона – низкий уровень институционализации экономического роста, слабое закрепление его результатов и научно-образовательной деятельности в интегральном показателе – ИРЧП.

Вторую группу образуют четыре региона – Московская, Свердловская, нижегородская области, г. Санкт-Петербург. Группа характеризуется высокой и равномерной динамикой экономического развития. Институциональные подсистемы ранжированы с точки зрения экономического роста следующим

образом – население, государство, бизнес. Институционализация экономического роста невысокая, но стабильная.

В третью группу входят 10 достаточно развитых регионов со средне выраженной и разбалансированной динамикой экономического и институционального развития. Экономический рост институциональных подсистем неравномерен – наибольшая динамика свойственна государству, несколько меньше – у населения, бизнес имеет отрицательную динамику доходов. Институционализация экономического роста, выраженного в ВРП, сопровождается ухудшением его институционализации (падение значений ИРЧП).

Четвертая группа представлена тринадцатью регионами, характеризующимися невысоким уровнем развития, институциональной разбалансированностью, ухудшением важнейших институциональных характеристик – ИРЧП, включенности организация и населения в научно-исследовательскую деятельность. Экономический рост институциональных подсистем «население» и «государство» сопровождается ухудшением состояния бизнеса.

Пятая группа включает в себя явно выраженное ядро из 17 регионов и обширную периферию (до 33 регионов). Экономический рост в группе довольно выражен и сбалансирован с точки зрения уровня доходов институциональных подсистем (в последовательности – население, государство, бизнес). В то же время отмечается слабая включенность институциональных подсистем в научно-образовательную деятельность и низкий уровень институционализации экономического роста.

Значительная часть регионов не может быть точно отнесена к какой-либо из указанных групп, поскольку они меняют положение в кластерах.

Список источников

1. Валовой региональный продукт как важнейший показатель уровня регионального развития [текст] // Государственное регулирование рыночных процессов в современной экономике / Под ред. Емельянова С.Г., Минаковой И.В. – Орел: АПЛИТ. – 2010. – 428 с.

2. Гладкий, Ю.Н. Основы региональной политики [текст] / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998 – 659 с.

3. Голиченко, О.Г. Анализ результативности инновационной деятельности регионов России [текст] / О.Г. Голиченко, И.Н. Щепина // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 1 (44). – С. 77 – 95.

4. Гранберг, А. Стратегии территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации [текст] / А. Гранберг // Вопросы экономики. – 2001. – № 9. – С. 21 – 28.

5. Гранберг, А.Г. Моделирование пространственного развития экономики России [текст] / А.Г. Гранберг // Стратегическое планирование в регионах и городах России. Доклады участников VII Общероссийского форума лидеров стратегического планирования. СПб.: Леонтьевский центр,

2009. – С. 32 – 34.

6. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2002 / 2003годы [электронный ресурс] / [под общей ред. С.Н. Бобылева]. – М.: Весь Мир, 2003. – 136 с. – URL: <http://www.undp.ru/download.phtml?%250>.

7. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2009 [электронный ресурс] / [под общей редакцией С.Н. Бобылева] / Дизайн-макет, допечатная подготовка, печать: Дизайн-проект «Самолет», 2010. – 180 с. – URL: http://www.undp.ru/documents/NHDR_2009_Russian.pdf.

8. Развитие потенциала личности: регионы России [электронный ресурс]. – 2010 – URL: http://ratingregions.ru/sites/default/files/apl/doc/3/t3b1g2_6.pdf.

9. Ковешникова, Е.В. Подходы к исследованию инновационной деятельности на региональном уровне [текст] / Е.В. Ковешникова, И.Н. Щепина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия экономика и управление. – 2006. – № 2. – С. 189 – 194.

10. Круглякова, В.М. Региональная инвестиционная политика: методологическое, концептуальное, методическое обеспечение [текст] / В.М. Круглякова. – Воронеж, ВГУ, 2012. – 300 с.

11. Лексин, В. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения [текст] / В. Лексин, А. Швецов // Российский экономический журнал. – 1997. – № 3. – С. 30 – 36.

12. Михалев, О.В. Инновационная активность и экономическая устойчивость в развитии региональных хозяйственных систем [текст] / О.В. Михалев // Региональная экономика. – 2011. – № 27 (210). – С. 22 – 23.

13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Р32 Стат. сб. [текст] / Росстат. – М., 2011. – 990 с.

14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Р32 Стат. сб. [текст] / Росстат. – М., 2012. – 990 с.

15. Рисин, И.Е. Государство и бизнес в регионе [текст] / Рисин И.Е., Трещевский Ю.И. – Воронеж, ВГУ, 2003. – 156 с.

16. Рисин, И.Е. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона [текст] / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, Л.М. Никитина. – Воронеж, ВГУ. – 176 с.

17. Штульберг, Б. Региональная политика России. Теоретические основы, задачи и методы реализации [текст] / Б.М. Штульберг, В.Г. Введенский. – М.: Гелиос, 2000. – 208 с.

18. Штульберг, Б.М. Региональные различия: оценки и тенденции [текст] / Б.М. Штульберг, А.О. Польшин // Стратегии социально-экономического развития регионов. Сб. статей научно-практической конференции. – Воронеж, 2002. – С. 5 – 13.

ECONOMIC DYNAMICS OF THE INSTITUTIONAL SUBSYSTEMS OF REGIONS OF RUSSIA

Isayeva Yekaterina Mikhaylovna,

Senior Lecturer of the Chair of Economics and Management of Organizations of Voronezh State University; ek-isaeva@yandex.ru

Nikitina Larisa Mikhaylovna,

Dr. Sc. of Economy, Professor of the Chair of Economics and Management of Organizations of Voronezh State University;

lanikitina@ yandex.ru

Treshevskiy Yuriy Igorevich,

Dr. Sc. of Economy, Professor, Chief of the Chair of Economics and Management of Organizations of Voronezh State University;

utreshevski@yandex.ru

In article problems of interrelations of economic and institutional development of the Russian regions during 2000-2010 are considered. The group of regions on the indicators characterizing scientific and educational activity is made. Five groups of the regions differing on the general level of scientific and educational activity are allocated. Distinctive features of economic and institutional dynamics in each of groups of regions are shown.

Keywords: social and economic system, social and economic development, economic dynamics, institutional systems, region.